B157/409

В157 409

Тардохлебов, В.

О реформѣ прямыхъ налоговъ въ Россіи*).

Подъ громъ пушекъ, въ моментъ нашествія врага, у насъ проведенъ чрезъ Государственную Думу подоходный налогъ, проектъ котораго ждалъ восемь лѣтъ своего осуществленія. Сдѣлано, по обыкновенію, съ опозданіемъ то, что слѣдовало сдѣлать еще прошлой осенью, въ началѣ войны, и на чемъ давно настаивали почти всѣ финансисты и все прогрессивное общество. Введеніемъ подоходнаго налога правительство признало то, что оно отрицало годъ тому назадъ: война не препятствуетъ финансовымъ (и прочимъ) давно назрѣвшимъ реформамъ; наоборотъ, въ минуту національнаго подъема отбрасывается рутина и ослабѣваетъ сопротивленіе заинтересованныхъ группъ политическому прогрессу и оздоровленію страны. Подоходный налогъ — первый шагъ и необходимое условіе дальнѣйшихъ податныхъ реформъ, нѣкоторыя изъ которыхъ столь же неотложны, другія требуютъ предварительно выясненія результатовъ проведенной реформы.

Подоходный налогъ проведенъ въ той приблизительно формѣ, какую проектировало правительство въ 1907 году и финансовая комиссія IV Госуд. Думы въ прошломъ году: онъ служитъ *дополненіемъ* къ системѣ реальныхъ, взимается со *всего* дохода (impôt global) какъ физическихъ, такъ и *юридическихъ* лицъ.

Критическое состояніе финансовъ служитъ достаточнымъ оправданіемъ сохраненія нынѣшнихъ высокихъ реальныхъ налоговъ наряду съ подоходнымъ: всякому понятно, что государство не можетъ въ переживаемое время отказаться отъ столь крупнаго дохода. Признавая это, финансовая комиссія, а за ней и Дума, сочли однако нужнымъ отмѣтить необходимость коренной реформы прямого обложенія, разграниченія государственныхъ и мѣстныхъ финансовъ и

*) Въ основу статьи положенъ докладъ, прочитанный авторомъ въ декабрѣ прошлаго года въ финансовой комиссіи Чупровскаго общества. Съ тѣхъ поръ сбылось предсказаніе автора: подоходный налогъ подъ вліяніемъ финансовой нужды прошелъ въ Гос. Думѣ; однако роспускъ законодат. собраній поставилъ снова всю реформу подъ знакъ вопроса.

Государственная Историческая Библиотека
561520

усиленія послѣднихъ путемъ передачи имъ реальныхъ налоговъ. Какъ ни относиться къ послѣднему пожеланію, на которомъ я остановлюсь въ дальнѣйшемъ, необходимость коренной реформы обложенія не вызываетъ сомнѣній.

Дополнительный характеръ вводимаго налога предрѣшилъ ту форму — обложеніе дохода *цѣликомъ*, — которая принята въ законопроектѣ. Англійская — *шедулярная* — форма обложенія дохода по отдѣльнымъ источникамъ имѣетъ, правда, рядъ серьезныхъ доводовъ въ свою пользу: она позволяетъ 1) настигать доходъ у *источника*, 2) *дифференцировать* ставки для фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ, 3) устанавливать общинныя надбавки къ частямъ государственнаго подоходнаго налога, падающимъ на недвижимость или предпріятія, собственники которыхъ не живутъ въ данной общинѣ; этимъ вводится коррективъ къ *мѣстно*-подоходному обложенію, устраняющій основное возраженіе противъ него; 4) при шедулярной формѣ задача органовъ фиска легче, и отъ нихъ не требуются «инквизиціонные» пріемы провѣрки декларацій, практикующіеся въ Пруссіи и столь пугающіе французскихъ и англійскихъ финансистовъ и законодателей. Въ силу приведенныхъ соображеній англійскіе и американскіе (Селигманъ) писатели высказываются большею частью въ пользу шедулярной формы; Соединенные Штаты, вводя подоходный налогъ въ 1913 году, и Кайо, проектируя его въ 1909 году, сдѣлали шедулярное обложеніе основнымъ элементомъ, оставивъ за «глобальнымъ» налогомъ (съ дохода цѣликомъ) роль дополнительнаго. Съ помощью указаннаго дополнительнаго налога (super tax) достигается прогрессія на высшихъ ступеняхъ дохода, а убывающій съ ростомъ дохода вычетъ Existenzminimum'а (въ Англіи) создаетъ прогрессію для низшихъ ступеней облагаемыхъ доходовъ.

Несомнѣнно, однако, что *послѣдовательная* прогрессія при этой системѣ неосуществима, а сложеніе доходовъ для установленія Existenzminimum'а и возвратъ излишне уплаченнаго подоходнаго налога представляютъ существенныя затрудненія.

Возможность проведенія послѣдовательной прогрессіи и Existenzminimum'а — серьезное преимущество германскаго типа подоходнаго обложенія. Съ другой стороны, взиманіе у источника не представляетъ столь значительныхъ выгодъ въ странахъ, какъ Россія, со слабо развитымъ кредитомъ, а дифференціація ставокъ съ фундированныхъ и нефундированныхъ элементовъ дохода можетъ быть достигнута и при германской системѣ: въ декларацияхъ доходъ показывается по источникамъ, и возможно, обложивъ весь доходъ цѣликомъ, подвергнуть его фундированные элементы (доходъ съ имуществъ) дополнительной ставкѣ. Но есть и другіе способы повышеннаго

обложенія фундированныхъ доходовъ: сохраненіе, на ряду съ подоходнымъ налогомъ, системы реальныхъ или введеніе общепоимущественнаго налога. Первая система примѣняется въ Австріи, Баваріи, нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствахъ и во Франціи, гдѣ изъ проекта Кайо принятъ лишь дополнительный общеподоходный налогъ. Она неизбѣжна *пока* и у насъ, такъ какъ реформировать *нынѣ* же реальные налоги въ общеподоходный аглійскаго типа или въ общепоимущественный немыслимо, а отказаться отъ нихъ государство теперь не можетъ. Поэтому, каковы бы ни были сравнительныя преимущества англійскаго или германскаго типа подоходнаго обложенія, оно должно было получить у насъ характеръ дополнительнаго къ реальнымъ обложенія дохода *цѣликомъ*.

Въ задачу моей статьи не входитъ критика проведеннаго закона — остановлюсь лишь вкратцѣ на двухъ моментахъ; на *Existenzminimum'*ѣ и на *обложеніи акціонерныхъ компаній*.

Въ комиссіи и Думѣ много спорили по вопросу о томъ, съ какой суммы дохода начинать обложеніе, при чемъ правые настаивали на цифрѣ 600 руб., правительство защищало минимумъ въ 700 руб., большинство Думы остановилось на 1000 руб., а крайніе лѣвые требовали еще болѣе высокой цифры, однимъ словомъ, цифра Existenzminimum'а повышалась въ направленіи справа налѣво. Это — довольно странно: казалось бы, именно тѣ, кто желаетъ сдѣлать подоходный налогъ основнымъ элементомъ нашей податной системы, должны настаивать на пониженіи Existenzminimum'а; вѣдь въ Пруссіи онъ равенъ 900 мар., т.-е. 410 рублямъ, а Пруссія богаче Россіи; если жизнь въ Россіи стала дорога (доводъ А. С. Посникова), то «съ точки зрѣнія справедливости» слѣдовало бы понизить нѣкоторые косвенные налоги, а не повышать минимумъ подоходнаго обложенія. Весь вопросъ, на мой взглядъ, былъ поставленъ большинствомъ ораторовъ неправильно: высокій Existenzminimum необходимъ, но вовсе не по соображеніямъ «справедливости», а по *техническимъ* соображеніямъ; правда, упомянувшимся обоими докладчиками, но какъ-то оттѣсненнымъ во время премій на второй планъ: пониженіе минимума незначительно увеличило бы поступленія и сильно усложнило бы взиманіе налога, увеличивъ на милліоны число плательщиковъ и удороживъ издержки взиманія; вотъ почему при *введеніи* налога, когда нужно налаживать его аппаратъ, Дума правильно поступила, установивъ минимумъ въ 1000 руб.; впослѣдствіи можно будетъ его понизить, распространяя налогъ на новые слои населенія.

Главнымъ пунктомъ споровъ при обсужденіи подоходнаго налога въ финансовой комиссіи III Госуд. Думы было обложеніе *акціонерныхъ компаній*. IV Госуд. Дума рѣшила его, въ противопо-

ложность финансовой комиссіи III Госуд. Думы, въ положительномъ смыслѣ.

Въ переживаемую минуту, когда приходится искать средства, не очень задумываясь надъ ихъ качествомъ, такое рѣшеніе диктовалось, пожалуй, необходимостью, но для будущаго обложеніе подоходнымъ налогомъ акціонерныхъ компаній нельзя признать цѣлесообразнымъ.

При обсужденіи этого вопроса мы оставимъ въ сторонѣ юридическій споръ о томъ, являются ли акціонерныя компаніи юридическими *лицами* или «*учрежденіями*, служащими длящимся интересамъ» (Neumann)*), такъ какъ юридическія опредѣленія не могутъ вообще служить основаніемъ для рѣшенія финансовыхъ или экономическихъ вопросовъ, а наоборотъ, сами служатъ для формулировки принятыхъ по соображеніямъ *цѣлесообразности* положеній.

Спрашивается, *цѣлесообразно ли облагать акціонерныя компаніи подоходнымъ налогомъ на ряду съ акціонеромъ?*

Существующія законодательства различно рѣшаютъ эту проблему. Такъ, Соединенные Штаты взимаютъ подоходный налогъ съ акціонерной компаніи и освобождаютъ акціонера, вычитывая изъ его дохода получаемый имъ дивидендъ; большинство законодательствъ, по примѣру Пруссіи, облагаютъ акціонера и акціонерную компанію, но вычитываютъ при обложеніи послѣдней нѣкоторый средній процентъ (3 или $3^1/_2\%$) дохода въ качествѣ корректива противъ двойного обложенія; у насъ отказались и отъ указаннаго вычета, облагая полностью компанію и ея участниковъ.

Въ пользу такого усиленнаго обложенія акціонерныхъ компаній выдвигаютъ ихъ экономическія преимущества предъ единоличными предпріятіями (ограниченную отвѣтственность, позволяющую собирать малыми долями громадные капиталы) и легкость уклоненія предъявительскихъ акцій отъ наслѣдственнаго налога; акціонерныя компаніи, дѣйствительно, болѣе *устойчивы* и платежеспособны, чѣмъ равныя имъ по доходу единоличныя предпріятія, и успѣшно конкурируютъ съ послѣдними даже тамъ, гдѣ обложены выше; слѣдовательно, онѣ *выдерживаютъ* болѣе высокое податное бремя. *Тамъ и поскольку* обнаруживается ихъ бо́льшая платежеспособность, фискъ можетъ по отношенію къ нимъ надавить податной прессъ нѣсколько сильнѣе, чѣмъ на единоличныя предпріятія, хотя съ *точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ* обѣ формы равно полезны, и *государство должно соблюдать въ отношеніи* обѣихъ «*абсолютный нейтра-*

*) Fr. Neumann, Die Aktien- u. ähnlichen Gesellschaften als Rechts- u. als Steuersubjekte. Annalen. d. deut. Reichs, 1905.

литетъ». Высота обложенія коллективныхъ предпріятій сравнительно съ единоличными должна опредѣляться въ зависимости отъ условій времени и мѣста.

Не слѣдуетъ также дѣлать жупела изъ *двойного* обложенія: обложеніе одного и того же источника нѣсколькими различными налогами или однимъ налогомъ въ различныхъ стадіяхъ требуется иногда въ интересахъ контроля деклараціи или учета различныхъ экономическихъ признаковъ одного и того же объекта. Одновременное обложеніе акціонера и акціонерной компаніи вполнѣ допустимо, если того требуютъ финансово-техническія соображенія. Но *должно ли обложеніе быть въ обоихъ случаяхъ подоходнымъ?*

Въ пользу подоходнаго *прогрессивнаго* налога съ акціонерныхъ обществъ намъ говорятъ: необходимо поставить ихъ въ одинаковыя условія съ единоличными предпріятіями равныхъ съ ними размѣровъ; крупный промышленникъ уплачиваетъ максимальную ставку подоходнаго налога, а акціонеры компаніи, акціи которыхъ распредѣлились между множествомъ мелкихъ собственниковъ, уплатятъ ничтожный подоходный налогъ или даже совсѣмъ освободятся; если компанія не будетъ обложена, сумма полученнаго съ акціонеровъ налога будетъ меньше налога, уплаченнаго единоличнымъ предпріятіемъ.

Но, съ другой стороны, при обложеніи *акціонерной компаніи* подоходнымъ налогомъ окажется, что мелкіе акціонеры будутъ (чрезъ посредство компаніи) уплачивать высокую ставку, совершенно не соотвѣтствующую ихъ доходу. Мелкій акціонеръ крупной компаніи уплатитъ болѣе высокій налогъ, чѣмъ крупный акціонеръ менѣе значительной. Однимъ словомъ, куда ни кинь, все клинъ: если не облагать акціонерную компанію, создается неравномѣрность между обложеніемъ коллективныхъ и единоличныхъ предпріятій; если же облагать ее, то страдаетъ равномѣрность обложенія отдѣльныхъ акціонеровъ. Фанатикамъ «равномѣрности» поставлена тяжелая дилемма. При американской системѣ (обложенія только акціонерной компаніи) возможны злоупотребленія путемъ прилива предъявительныхъ акцій изъ-за границы въ періоды установленія окладовъ налога, поэтому она требуетъ усиленнаго контроля, неудобна и для фиска и для плательщика.

Прусская система (вычета средняго $^0/_0$ изъ облагаемой прибыли коллективныхъ предпріятій) не устраняетъ той неравномѣрности въ обложеніи *акціонеровъ,* о которой только-что говорилось.

Поэтому многіе рекомендуютъ отказаться отъ прогрессіи при обложеніи юридическихъ лицъ и подвергать ихъ *пропорціональному* налогу (ср. напримѣръ А. А. Соколовъ въ «Р. В.» 1915 года, № 183).

При пропорціональномъ налогѣ неравномѣрность по отношенію отдѣльныхъ акціонеровъ будетъ меньшей (хотя все-таки налогъ будетъ сильнѣе отягощать мелкаго акціонера), но остается неравномѣрность въ обложеніи коллективныхъ и единоличныхъ предпріятій. Отказъ отъ прогрессіи есть признаніе, «что подоходный налогъ, поскольку онъ простирается на паевыя предпріятія, уже *утрачиваетъ свойство личнаго налога* и начинаетъ функціонировать въ качествѣ реальнаго» (Соколовъ, ib). Эта мысль (которую авторъ защищалъ прошлой осенью на докладѣ въ Чупровскомъ обществѣ) постепенно проникаетъ въ финансовую литературу: такъ, напримѣръ, Fr. Neumann (op. cit, стр. 632) рекомендуетъ облагать коллективныя предпріятія, вмѣсто подоходнаго налога, сходнымъ съ нимъ *реальнымъ* налогомъ (eine solcher persönlichen Steuer nachgebildete Ertragssteuer). Точно такъ же другой нѣмецкій писатель Dinglinger*) настаиваетъ на особомъ налогѣ для акціонерныхъ компаній и командитъ, который бы учитывалъ не только размѣръ, но и *уровень прибыли*. Послѣднюю мысль я считаю чрезвычайно важной: дѣйствительно, платежеспособность предпріятія обусловливается не только величиной его прибыли, но и *высотой* ея. Въ единоличныхъ предпріятіяхъ высота прибыли зависитъ частью отъ внѣшнихъ причинъ, частью отъ иниціативы и энергіи предпринимателя; та доля ея, которая превышаетъ нормальный средній уровень, представляетъ не только коньюнктурный доходъ, но и предпринимательскую «ренту», какъ ее понималъ Шеффле, вознагражденіе за талантъ, за новые пути, за удешевленіе производства, изобрѣтенія и т. д. Но въ *коллективныхъ* предпріятіяхъ этотъ элементъ играетъ слабую роль, и главную причину повышенной прибыли составляетъ *коньюнктура*, т.-е. совокупность внѣшнихъ экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ причинъ, не зависящихъ отъ дѣятельности предпринимателя: ростъ населенія, развитіе путей сообщенія, новые рынки, таможенная охрана и т. п. У насъ въ Россіи коньюктура играетъ громадную роль: населеніе растетъ очень быстро, земледѣліе переживаетъ рѣзкія перемѣны, но кромѣ этихъ не поддающихся учету моментовъ основной причиной высокихъ, подчасъ чудовищныхъ прибылей нашей промышленности является усиленный протекціонизмъ. Охраняя за счетъ всего населенія высокіе дивиденды промышленности, государство имѣетъ полное право болѣе высокаго ихъ обложенія. Вотъ почему въ Россіи особенно необходима прогрессія ставокъ въ зависимости отъ уровня прибыли.

Такой налогъ у насъ давно имѣется — его и выдумывать нечего: дополнительный промысловый налогъ съ прибыли подотчетныхъ пред-

*) Fr. Dinglinger, Die staatliche u. Kommunale Einkommenbesteuerung d. Aktienges. u. Kommanditen in Preussen u. Baden. Berlin, 1905.

пріятій какъ разъ отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя Dinglinger предъявляетъ къ обложенію акціонерныхъ компаній; онъ является самымъ интереснымъ и плодотворнымъ элементомъ въ системѣ нашего промысловаго обложенія; особенно цѣлесообразны тѣ *дополнительныя ставки*, которыя взимаются съ прибылей, превышающихъ опредѣленный уровень ($20^0/_0$), осуществляя въ зародышевой формѣ ограниченіе монопольныхъ дивидендовъ. Этотъ налогъ слѣдуетъ сохранить и даже развить заложенныя въ немъ начала, а не сокращать, какъ это предполагалось министерствомъ финансовъ въ связи съ проектомъ подоходнаго налога. Обложеніе прибыли начинается, правда, съ $3^0/_0$, и *иностранные* акціонеры малодоходныхъ предпріятій, не дающихъ и $3^0/_0$ на капиталъ, были бы совершенно свободны отъ обложенія. Но это и хорошо: Россія крайне нуждается и будетъ нуждаться въ иностранныхъ капиталахъ, которые потребуютъ послѣ войны бо́льшаго процента, чѣмъ нынѣ; нужно будетъ всѣми силами привлекать ихъ въ *новыя, первое время малодоходныя* предпріятія. и освобожденіе отъ налога низшихъ дивидендовъ будетъ служить серьезнымъ стимуломъ къ такимъ помѣщеніямъ.

Итакъ *вмѣсто* подоходнаго обложенія акціонерныхъ компаній слѣдовало бы въ интересахъ развитія производительныхъ силъ страны и ограниченія коньюктурныхъ и монопольныхъ прибылей сохранить въ нынѣшнемъ размѣрѣ *дополнительный промысловый налогъ съ прибыли*, а также необходимый *корреляте* его — *налогъ на капиталъ*, препятствующій искусственному разводненію (въ интересахъ сокрытія высокаго уровня прибыли) деклариируемаго акціонернаго капитала.

Изъ сказаннаго уже слѣдуетъ, что однимъ подоходнымъ налогомъ система прямого обложенія ограничиться не можетъ: идея «единаго подоходнаго» налога, столь популярная когда-то, въ періодъ крайней его идеализаціи, относится къ области фантазій. Трудность деклараціи для мелкихъ плательщиковъ, подвижность населенія и невозможность контроля заставляютъ отказаться отъ обложенія мелкихъ доходовъ и повышать Existenzminimum — отсюда неизбѣжность при нѣкоторомъ давленіи финансовыхъ потребностей *косвеннаго* обложенія массы населенія путемъ акцизовъ, монополій, пошлинъ и т. д.

Внѣшняя и внутренняя миграція населенія и капиталовъ создаетъ и въ другихъ отношеніяхъ необходимость въ коррективахъ и дополненіяхъ къ подоходному налогу: *иностранцы* подлежатъ обложенію лишь тѣхъ *источниковъ* дохода, которые находятся въ предѣлахъ данной страны — облагается не весь ихъ доходъ, а только имущества, предпріятія, заработокъ ихъ въ пріютившемъ ихъ государствѣ; въ мѣстныхъ — особенно коммунальныхъ — финансахъ частое

несовпаденіе мѣстожительства собственника съ мѣстонахожденіемъ недвижимости или предпріятія заставляютъ сохранять для общинъ, въ которыхъ расположены источники дохода, обложеніе этихъ источниковъ, независимо отъ личности собственника. Наконецъ, и это самое главное, бо́льшая платежеспособность лицъ, получающихъ доходы съ имуществъ сравнительно съ лицами, живущими заработками, требуетъ дифференціаціи ставокъ подоходнаго налога (италіанская система), принятая нынѣ и въ Англіи, представляющей серьезныя техническія неудобства *), или введенія на ряду съ подоходнымъ налогомъ общепоимущественнаго, или *сохраненія* въ томъ или иномъ видѣ *реальныхъ*. Итакъ, не говоря о неизбѣжности сохраненія реальныхъ налоговъ въ переживаемое тяжелое время, возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли сохранить реальнаго обложенія нѣкоторыхъ источниковъ дохода и въ будущемъ?

Мы наталкиваемся въ этомъ вопросѣ на весьма распространенный лозунгъ, ставшій какъ бы аксіомой финансовой политики въ прогрессивныхъ общественныхъ кругахъ — о необходимости *передачи реальныхъ налоговъ мѣстнымъ союзамъ* — земствамъ и городамъ. Объ этомъ твердятъ резолюціи городскихъ и земскихъ съѣздовъ, партійныя программы и проекты реформъ (к.-д.), журнальныя и газетныя статьи и т. д. Источники государственнаго и мѣстнаго обложенія, по «общему убѣжденію», должны быть *разграничены*, при чемъ государство должно основать свою податную систему на подоходномъ налогѣ, а земства и города — на реальныхъ; въ коммунальномъ обложеніи, молъ, въ отличіе отъ государственнаго, болѣе приложимъ «принципъ услуги и возмездія», такъ какъ мѣстные расходы приносятъ болѣе осязаемыя выгоды опредѣленнымъ лицамъ или группамъ, а реальные налоги позволяютъ учесть эти выгоды.

Всѣ эти положенія, принимаемыя большей частью на вѣру, вызываютъ серьезныя сомнѣнія въ ихъ правильности. Начнемъ съ требованія *разграниченія источниковъ* обложенія: оно издавна «исповѣдывается» въ Англіи, составляетъ догматъ германской финансовой науки» (а мы все еще находимся, къ сожалѣнію, въ вассальной зависимости отъ нея) и нынѣ стало лозунгомъ финансовой реформы въ Соед. Штатахъ **). Но если мы присмотримся къ практикѣ обложенія въ соотвѣтственныхъ государствахъ, то увидимъ, что она

---

*) См. о нихъ Fr. Neumann, Vermögenssteuern u. Wertzuwachssteuern als Ergänzung der Einkommensteuern. 1910, 2 Absch.

**) См. Seligman (Essays in taxations), доклады Lawson Purdy, Parker Willis и др. на 1-й національной конференціи въ 1907 г. (State and local taxation. Addresses and proceedings. N—J. 1908 и пр.

часто расходится съ теоріей, а если отвѣчаетъ, то вызываетъ нареканія. Прусскіе коммунальные финансы и послѣ реформы 1893 года базируются столько же на *подоходномъ* налогѣ, сколько и на реальныхъ — надбавки къ подоходному налогу превышаютъ даже поступленія отъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго обложенія. У насъ забываютъ, повидимому, объ этомъ сторонники полнаго «разграниченія источниковъ обложенія», вторящіе нѣмецкимъ учебникамъ. Англійская система мѣстныхъ налоговъ, совершенно отличныхъ отъ государственныхъ, объясняется своеобразными условіями историческаго развитія, она крайне нецѣлесообразна, вызываетъ въ теченіе столѣтія всеобщія нареканія, ожесточенную борьбу и требованія коренной реформы, которымъ суждено, вѣроятно, осуществиться послѣ войны и окончанія земельныхъ оцѣнокъ; нѣкоторымъ коррективомъ къ ней явилась широко развитая система государственныхъ пособій (тоже крайне неудачная въ той ея части, которая была создана Гошеномъ въ 1888—90 гг.). Что касается Соед. Штатовъ, требованія разграниченія государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ объясняются недостатками существующей тамъ *первобытной раскладочной* системы, вызывающей борьбу мѣстныхъ союзовъ за падающіе на нихъ контингенты, стремленіе понизить оцѣнки и пр. злоупотребленія. Въ латинскихъ странахъ система надбавочныхъ сборовъ не вызываетъ нареканій: всѣ французскіе писатели признаютъ ее наиболѣе цѣлесообразной формой обложенія, значительная часть итальянскихъ финансистовъ — тоже. Государство захватило въ свои руки всѣ наиболѣе важные источники дохода, и мѣстныхъ союзамъ остается только воспользоваться тѣми же источниками (съ извѣстными ограниченіями).

Имъ нѣтъ никакого основанія отрекаться отъ *подоходнаго* налога: пора, наконецъ, отказаться отъ столь распространеннаго заблужденія, будто мѣстные расходы производятся въ интересахъ опредѣленныхъ группъ мѣстнаго населенія и что покрытіе ихъ должно, въ противоположность общегосударственнымъ расходамъ, покоиться на «принципѣ услуги и возмездія». Вѣдь бо́льшая часть городскихъ и особенно земскихъ расходовъ имѣютъ общегосударственный характеръ: народное образованіе, медицина, даже дорожное дѣло — все это функціи самоуправленія, въ которыхъ заинтересовано не только *все* населеніе данной мѣстности, но и государство, и чѣмъ болѣе органы самоуправленія становятся органами мѣстнаго *управленія*, принимая на себя новыя функціи «вплоть до организаціи тыла на войнѣ и снабженія арміи снарядами», тѣмъ болѣе звучатъ анахронизмомъ противоположеніе общегосударственныхъ задачъ задачамъ мѣстныхъ союзовъ. Если бы даже признать правильнымъ, что характеръ источниковъ

дохода публичнаго союза долженъ опредѣляться характеромъ расходовъ, которымъ они служатъ покрытіемъ, то все-таки пресловутому «принципу услуги и возмездія» остается и въ мѣстныхъ финансахъ весьма скромное мѣсто (такое же, какъ и въ государственныхъ расходахъ на улучшеніе дорогъ, на меліораціи, на различныя учрежденія, приносящія особенныя выгоды той или иной мѣстности).

Предположимъ однако, что «услуга и возмездіе» опредѣляютъ желательный характеръ мѣстнаго обложенія, и все-таки это — не доводъ въ пользу реальныхъ налоговъ: *существующіе* въ большинствѣ странъ реальные налоги *не пропорціональны выгодамъ* собственниковъ недвижимости или торговцевъ отъ дѣятельности мѣстныхъ союзовъ: интересно знать, въ чемъ заключается пропорціональность выгодамъ торговца уплачиваемый имъ промысловый налогъ или выгодамъ крестьянина оцѣночный сборъ? Но если бы и это положеніе было правильнымъ, неужто нужно ради этого наградить земства и города *устарѣлыми, неравномѣрными и неподвижными* реальными налогами въ современной ихъ формѣ? Вотъ ужъ поистинѣ выйдетъ: «на тоби, небоже, що мини не гоже». Поразительно, что наши городскіе и земскіе дѣятели такъ ухватились за этотъ лозунгъ: его можно только объяснить отчаяннымъ положеніемъ мѣстныхъ финансовъ.

Есть, впрочемъ, еще одинъ мотивъ разграниченія государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ, доминирующій у австрійскихъ, итальянскихъ и русскихъ сторонниковъ этого взгляда: это — стремленіе къ *независимости* мѣстныхъ союзовъ въ податномъ дѣлѣ, такъ какъ надбавки къ государственнымъ налогамъ связываютъ обѣ стороны и ограничены въ размѣрахъ. Нужно замѣтить, однако, что возможны надбавочные сборы безъ ограниченія ставокъ (Австрія — вредная система) и бываютъ ограниченія ставокъ самостоятельныхъ налоговъ (слишкомъ хорошо извѣстныя намъ въ Россіи); такимъ образомъ ограниченіе податной автономіи не связано непремѣнно съ надбавочной системой. Къ тому же податная автономія далеко не можетъ считаться непреложнымъ постулатомъ коммунальной финансовой политики, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія *техники* — финансовой: надбавки къ эластичнымъ налогамъ часто оказываются болѣе цѣлесообразнымъ источникомъ дохода, чѣмъ самостоятельныя, но устарѣлыя формы обложенія.

Итакъ мы приходимъ къ выводу, что нѣтъ особенной надобности въ строгомъ разграниченіи источниковъ государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ, что земства и города не могутъ обойтись безъ надбавокъ къ подоходному налогу (при чемъ, по идеѣ, пропагандируемой проф. П. П. Гензелемъ въ его извѣстной работѣ, онѣ должны образовать особый эквилизаціонный фондъ); передача имъ нынѣшнихъ реальныхъ налоговъ теперь, въ качествѣ временнаго expédient, не-

мыслима въ силу финансовой нужды государства, а впослѣдствіи невозможна безъ коренной *реформы* всей системы реальнаго обложенія.

А само *государство — должно ли оно сохранить* на ряду съ подоходнымъ налогомъ *обложеніе отдѣльныхъ источниковъ дохода (реальное)* въ реформированномъ видѣ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны установить прежде всего нѣкоторыя общія исходныя положенія: 1) основнымъ налогомъ, опорнымъ пунктомъ всей податной системы станетъ, по нашему предположенію, въ дальнѣйшемъ подоходный налогъ; если онъ пока вводится въ качествѣ дополнительнаго налога къ реальнымъ, то въ будущемъ всѣ прочіе прямые налоги займутъ второстепенное мѣсто, будутъ *дополненіемъ къ подоходному.* 2) Ихъ функція должна заключаться въ учетѣ тѣхъ моментовъ платежеспособности, которые не учитываются подоходнымъ налогомъ, а именно — различій въ *источникахъ* дохода: отличія фундированныхъ доходовъ отъ нефундированныхъ, рентныхъ и коньюктурныхъ доходовъ отъ обычной прибыли на затраченный капиталъ. 3) Податная система должна отвѣчать основному принципу экономической и финансовой политики — *развитія производительныхъ силъ страны.* 4) *Система* налоговъ должна представлять такое сочетаніе ихъ, которое давало бы возможность взаимной провѣрки показаній, уменьшало бы выгоду неправильныхъ декларацій.

Выше уже было указано, что дифференціація обложенія фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ возможна и въ подоходномъ налогѣ (даже германскаго типа). Однако это система представляетъ рядъ неудобствъ*): во многихъ видахъ доходовъ, особенно промысловыхъ, чрезвычайно трудно отдѣлить трудовой доходъ отъ нетрудового — приходится создавать, какъ, напримѣръ, въ Италіи, совершенно произвольныя различія ставокъ, при чемъ въ каждой категоріи все-таки не учитывается различное соотношеніе трудового и нетрудового элемента въ мелкихъ и крупныхъ доходахъ. А разъ эта система не годится, остается выборъ между общеимущественнымъ налогомъ или системой реальныхъ.

Но первый падаетъ въ одинаковой мѣрѣ на всѣ имущества — движимыя и недвижимыя, денежные капиталы, предпріятія, дома и земли и, слѣдовательно, *не учитываетъ рентнаго характера доходовъ съ недвижимости.* Между тѣмъ въ интересахъ роста производительныхъ силъ, особенно въ странахъ, какъ Россія, съ богатыми возможностями, но бѣдныхъ капиталомъ, знаніями и промышленной иниціативой, необходимо особенно бережно относиться къ производительнымъ

---

*) См. Neumann, o. c., Кар. II (стр. 18—31).

затратамъ, ко всякому начинанію, поощрять энергію и иниціативу. Въ виду этого необходима *дифференціація* обложенія отдѣльныхъ *источниковъ фундированнаго* дохода. Россія ищетъ и будетъ искать денежныхъ капиталовъ, всячески привлекая ихъ изъ-за границы — странно было бы другой рукой отталкивать ихъ путемъ высокихъ налоговъ; точно такъ же высокое промысловое обложеніе на ряду съ подоходнымъ представляется нежелательнымъ. Главная тягость податного бремени въ интересахъ экономическаго развитія нашей родины должна пасть на *пассивные* элементы національнаго дохода — на *ренту* земельныхъ собственниковъ. Въ юныхъ демократіяхъ англосаксонскаго міра — въ Австраліи и Канадѣ — эта идея получила наиболѣе полное выраженіе: налогъ на «*чистую цѣнность земли*» (site value), получаемую путемъ вычета изъ цѣнности недвижимости всякихъ *производительныхъ* затратъ (improvements), занимаетъ все болѣе видное мѣсто въ ихъ государственныхъ и мѣстныхъ финансахъ, осуществляя отчасти идею Генри Джорджа; тѣ же тенденціи одерживаютъ верхъ въ Соед. Штатахъ и даже въ старой консервативной Англіи въ области мѣстнаго обложенія*). Доходъ земельнаго собственника, какъ таковой, это — гиря, висящая на производительныхъ силахъ страны, это — тормазъ техническаго прогресса, задерживающій сельскохозяйственные успѣхи, строительство въ городахъ, промышленность и т. д. Пусть же финансовый прессъ надавитъ всей своей тяжестью на этотъ паразитарный доходъ.

Нашъ *поземельный* налогъ прямо противоположенъ указанному требованію: взимаемый въ устарѣлой раскладочной формѣ, онъ поражаетъ ничтожностью контингента: расписаніе среднихъ подесятинныхъ окладовъ, принятыхъ въ основу исчисленія контингента ($^1/_4$—17 коп.), покоилось на пониженныхъ оцѣнкахъ 30—40 годовъ; охраняя интересы помѣстнаго дворянства, правительство не рѣшалось повышать его (а въ 1896 году почему-то понизило вдвое на 10 лѣтъ), и только нынѣ, въ минуту страшной нужды, рѣшилось послѣ долгихъ колебаній примѣнить новое расписаніе (по законопроекту 1908 года) окладовъ, повышающее ихъ приблизительно вдвое. Однако и новыя оцѣнки, положенныя въ основу нынѣшней раскладки, значительно ниже дѣйствительной цѣнности земли. Раскладка производится земствомъ большей частью тоже на основаніи устарѣлыхъ оцѣнокъ; земскія оцѣнки подвигаются весьма медленно**), особенно въ отношеніи сельскихъ недвижимостей, и правительство усиленно торо-

---

*) См. мою работу «Обложеніе городскихъ недвижимостей на Западѣ», т. II.

**) Къ 1 іюля 1911 г. онѣ были закончены только въ пяти губерніяхъ, и то не во всѣхъ уѣздахъ.

питъ земства, грозя въ случаяхъ замедленія взять оцѣнки въ свои руки (законопроектъ о мѣрахъ къ скорѣйшему завершенію оцѣночныхъ работъ въ земскихъ губерніяхъ). Однако польза производимыхъ земствами оцѣнокъ представляется мнѣ чрезвычайно сомнительной.

Нужно замѣтить, что наши земскія оцѣнки лишены того прочнаго базиса, на которомъ произведены были знаменитый французскій, миланскій и др. *кадастры*, а именно *точнаго геометрическаго измѣренія* земли: указанная — самая дорогая — операція кадастровъ представляетъ и наибольшую цѣнность, притомъ *самостоятельную* цѣнность, независимую даже отъ *полезности самого кадастра*. Насчетъ послѣдней, какъ извѣстно, мнѣнія сильно расходятся, и многіе финансисты считаютъ кадастры громоздкой, дорогой и неоправдывающей издержекъ операціей. Во всякомъ случаѣ, служа для выясненія нормальной *доходоспособности* различныхъ земельныхъ угодій, кадастръ предполагаетъ *устойчивыя* экономическія условія (методы обработки земли, соотношенія угодій и прочія условія сельскохозяйственной культуры), а также прочно установившійся строй землевладѣнія. Франція къ моменту главныхъ работъ своего перваго кадастра (20—30 годы XIX вѣка) успѣла уже пережить революцію какъ въ системѣ полеводства, такъ и въ условіяхъ землевладѣнія — она перешла уже къ многополію и къ *мелкой* частной собственности; экономическія и правовыя условія ея земледѣлія кристаллизовались въ той формѣ, какую они сохранили въ общемъ до сихъ поръ. И, несмотря на это, какъ труденъ и продолжителенъ былъ ея кадастръ и какъ несовершенны его результаты! Теперь она повторила оцѣнки скорѣе и дешевле; но вѣдь Франція — застывшая страна со стаціонарнымъ и мало подвижнымъ населеніемъ, слабой мобилизаціей земельной собственности и медленно прогрессирующей (въ общемъ довольно высокой) техникой сельскаго хозяйства*).

Совершенно иную картину представляетъ наша родина: она *переживаетъ* революціонный періодъ перехода отъ трехполія къ плодопеременной системѣ, и этотъ процессъ въ ней только начинается; землевладѣніе ея, отчасти естественно, отчасти насильственно, совершенно перестраивается — на мѣстѣ общины создается частная собственность, что въ свою очередь вызоветъ полную перетасовку культуръ и угодій, наконецъ, происходитъ усиленная мобилизація земли — переходъ ея отъ дворянъ къ купцамъ и крестьянамъ; война вызываетъ новую перемѣну — продажу земель нѣмецкихъ колонистовъ...

---

*) Переоцѣнка 1908—1913 г. обнаружила *пониженіе* доходности и вызвала уменьшеніе окладовъ поземельнаго налога съ 115 до 65 м. фр.

И въ такой моментъ полной неустойчивости экономическихъ и юридическихъ отношеній земскія оцѣнки пытаются закрѣпить на многіе годы, пожалуй, на десятки лѣтъ снимокъ текучей дѣйствительности, а правительство, понукая ихъ къ скорѣйшему завершенію оцѣночныхъ работъ, предполагаетъ базировать на нихъ государственное обложеніе земли! Правительственный проектъ объ ускореніи и централизаціи земскихъ оцѣнокъ имѣетъ raison d'être, если признать необходимость кадастра въ Россіи, но, по нашему мнѣнію, быстрый темпъ современной экономической эволюціи нашего отечества дѣлаетъ кадастръ безполезнымъ, а обложеніе по *средней доходоспособности* нецѣлесообразнымъ.

Да и къ чему оно будетъ на ряду съ подоходнымъ? въ качествѣ контрольнаго средства? Но устарѣлыя земельныя оцѣнки были бы весьма сомнительнымъ критеріемъ для повѣрки декларацій — органамъ фиска предоставляется возможность пользоваться для этой цѣли болѣе разнообразными и свѣжими данными и судить о цѣнности по ихъ совокупности, индивидуализируя оцѣниваемый источникъ дохода.

Если мы поставимъ дополнительному реальному обложенію вышеизложенную задачу усиленнаго нажима на *ренту*, то обложеніе *всего* дохода съ земельной собственности нужно отвергнуть: изъ суммы дохода слѣдуетъ вычитывать ту долю, которая представляетъ вознагражденіе за вложенный въ сельскохозяйственное предпріятіе капиталъ, за произведенныя меліораціи, постройки, однимъ словомъ за все то, что англичане обнимаютъ терминомъ «*улучшенія*» (improvements); *освобожденіе отъ налога* этихъ элементовъ дохода крайне важно въ Россіи въ цѣляхъ поощренія столь необходимой намъ интенсификаціи сельскаго хозяйства: возьмемъ примѣръ съ англо-саксонскихъ юныхъ и быстро прогрессирующихъ демократій, дадимъ дорогу техническому прогрессу!

Осуществленіе указаннаго принципа при сохраненіи обложенія по (средней) доходности представляетъ серьезныя затрудненія въ *оцѣнкѣ:* въ доходѣ съ недвижимости часто немыслимо выдѣлить рентный элементъ.

Какъ опредѣлить *долю дохода* сельскаго хозяина, обязанную мелioраціямъ, инвентарю? Между тѣмъ капитальную (матеріальную) стоимость построекъ, инвентаря и тому подобное можно опредѣлить съ достаточной точностью и *вычесть ее изъ продажной цѣнности.* Правда, и такой методъ не всегда приводитъ къ опредѣленію дѣйствительной «чистой цѣнности земли» (site value), такъ какъ иногда постройки и прочія «улучшенія» не отвѣчаютъ *возможной* эксплуатаціи недвижимости и повышаютъ цѣнность недвижимости на сумму меньшую, чѣмъ они стоятъ (а иногда совсѣмъ не повышаютъ цѣн-

ности); тогда приходится опредѣлять самостоятельно вѣроятную «чистую цѣнность» земли. Но эти случаи, на которыхъ я еще остановлюсь, составляютъ исключеніе среди *сельскихъ* недвижимостей. Во всякомъ случаѣ, какъ ни опредѣлять рентный элементъ — самостоятельно или путемъ вычета, его легче опредѣлить по капитальной цѣнности. Поэтому даже въ Англіи, гдѣ мѣстная податная система построена на обложеніи *доходности* недвижимости (rateable value) и гдѣ поимущественнаго налога нѣтъ, проекты обложенія земельной *ренты*, какъ дохода (законопроекты 1901 и 1902 г. Бёрнса и Тревельяна), смѣнились уже съ 1903 года проектами налога по капитальной цѣнности, и нынѣшняя оцѣнка недвижимостей (земли) имѣетъ цѣлью установить капитальную (рыночную) цѣнность земли — site value.

Обложеніе по цѣнности.

Споръ о сравнительныхъ преимуществахъ оцѣнки и обложенія по рыночной (продажной) цѣнности и по доходности имуществъ давно ведется въ парламентахъ и финансовой литературѣ какъ по отношенію къ государственнымъ, такъ и по отношенію къ мѣстнымъ налогамъ.

Еще въ началѣ прошлаго вѣка кадастръ по цѣнности выдвигался въ Германіи въ противовѣсъ парцеллярнымъ кадастрамъ по доходности, какъ болѣе простой и раціональный методъ *оцѣнокъ;* онъ былъ удачно примѣненъ въ нѣсколькихъ южно-германскихъ государствахъ, но въ большинствѣ кадастровъ продажная цѣнность служила лишь контрольнымъ даннымъ для провѣрки оцѣнокъ дохода напр. во Франціи. Цѣнность имущества, говорятъ защитники этого основанія оцѣнокъ, представляетъ собой капитализованную изъ средняго рыночнаго процента чистую доходность имущества; не проще ли, вмѣсто того чтобы вычислять расходы эксплуатаціи, убытки и такъ далѣе для опредѣленія чистаго дохода, воспользоваться данными рынка, производящаго указанныя вычисленія и дающаго оцѣночнымъ органамъ готовый результатъ въ видѣ продажной цѣны? Если бы продажная цѣнность дѣйствительно равнялась капитализованной чистой доходности и вопросъ сводился лишь къ *пріемамъ оцѣнки*, то рѣшеніе его зависѣло бы только отъ *достаточности и достовѣрности оцѣночныхъ данныхъ:* тамъ, гдѣ недвижимости часто переходятъ изъ рукъ въ руки и гдѣ имѣется, слѣдовательно, много документальныхъ данныхъ о продажныхъ цѣнахъ, какъ, напримѣръ, въ южной Германіи съ ея мелкимъ землевладѣніемъ, условія благопріятны для кадастровъ по рыночной цѣнности; наоборотъ, тамъ, гдѣ мобилизація земли еще въ зачаточномъ состояніи или гдѣ развита земельная аренда, преимущество остается за оцѣнками по до-

ходности. Такъ; у насъ данныя о продажныхъ цѣнахъ земель недостаточно многочисленны, а имѣющіяся крайне недостовѣрны, такъ какъ показанныя въ купчихъ крѣпостяхъ и другихъ актахъ цѣны часто совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности; поэтому наши земскіе статистики высказываются противъ принятія основаніемъ оцѣнокъ продажныхъ цѣнъ. Нужно замѣтить, однако, что происходящій нынѣ процессъ мобилизаціи земельной собственности значительно увеличиваетъ число документальныхъ данныхъ о продажныхъ цѣнахъ, дополняемыхъ залоговыми и прочими оцѣнками земли. Министерство финансовъ собрало къ законопроекту объ измѣненіи окладовъ поземельнаго налога и продолжаетъ собирать обильный матеріалъ о цѣнахъ на землю.

Но помимо всѣхъ этихъ соображеній въ пользу *оцѣнокъ* по рыночной цѣнности есть болѣе существенные доводы въ пользу *обложенія* по рыночной цѣнности вмѣсто дохода. Центръ спора не въ основаніи оцѣнки, а въ *основаніи налога;* вокругъ этого именно вопроса ведется борьба.

Борьба эта объясняется тѣмъ, что продажная цѣнность недвижимости большей частью *превышаетъ* капиталованный изъ средняго процента чистый доходъ. Указанная разница особенно замѣтна въ городахъ и еще больше въ пригородахъ и окрестностяхъ большихъ растущихъ городовъ, но отчасти наблюдается и въ отношеніи сельскихъ недвижимостей. Pistorius*) вычислилъ доходность движимыхъ капиталовъ (*Kapital*vermögen) для Пруссіи въ 4,47%, а для недвижимостей (*Grund*vermögen) — въ 3,5%. Въ мѣстностяхъ съ *мелкимъ* землевладѣніемъ (округи Эрфуртъ, Кобленцъ...) она падаетъ до 2,3—2,9%. Разница эта давно отмѣчена въ экономической литературѣ и объяснялась различно: одни объясняли болѣе низкимъ процентомъ капитализаціи дохода при опредѣленіи цѣнности недвижимости (Тукъ, Конрадъ), но это есть лишь констатированіе того же факта, требующаго объясненія; Писторіусъ перечисляетъ слѣдующія причины разницы: 1) бо́льшую *прочность* поземельнаго дохода, 2) *монопольный* характеръ его, 3) трудность точнаго подсчета, 4) игнорированіе нѣкоторыхъ элементовъ его покупателемъ и 5) *соціальные* мотивы, побуждающіе къ покупкѣ земли (общественная роль землевладѣльцевъ, почетъ, выборныя должности). Оставляя безъ вниманія 3-й и 4-й изъ приведенныхъ мотивовъ, совершенно не объясняющихъ *постоянной* разницы въ одномъ направленіи, замѣтимъ, что соціально-психологическій мотивъ, позволяющій довольствоваться меньшимъ доходомъ съ вложеннаго въ землю капитала изъ-за почета и т. д., *недостато-*

*) Pistorius, Vermögensteuer u. Landwirtschaft, Fin. Arch., 1910, Kap. I.

ченъ для объясненія разбираемаго явленія; что касается «прочности» дохода, она не больше, чѣмъ во многихъ другихъ помѣщеніяхъ капитала. Остается монопольный характеръ его, *самъ по себѣ* тоже не разъясняющій повышенной цѣнности земли. *Основная* причина ея заключается въ возможности *роста доходности;* этотъ моментъ справедливо выдвигаетъ на первый планъ итальянскій экономистъ G. de Francisci Gerbino*): цѣнность недвижимости, какъ и всякаго имущества, являющагося источникомъ длящагося пользованія, опредѣляется не только настоящимъ его доходомъ (или выгодами непосреднственнаго пользованія), но и *будущимъ;* вѣроятность увеличенія дохода въ будущемъ (или превращенія изъ бездоходнаго въ доходное...) вызываетъ увеличеніе мѣновой цѣнности недвижимости, правда, не вполнѣ пропорціональное вѣроятному приросту дохода въ силу «элемента *неизвѣстности,* сопровождающаго всѣ будущія блага». *Монополія* землевладѣнія служитъ причиной повышенной сравнительно съ доходностью продажной цѣнности лишь постольку, поскольку она обусловливаетъ увеличеніе въ будущемъ получаемаго дохода. Тотъ же будущій возможный доходъ создаетъ цѣнность абсолютно или относительно «непроизводительныхъ» (т.-е. не дающихъ дохода) имуществъ, какъ, напримѣръ, бездоходныхъ участковъ, годныхъ для застройки. Однимъ изъ мотивовъ всѣхъ реформъ, преслѣдовавшихъ замѣну обложенія по доходу обложеніемъ по цѣнности, и было стремленіе учесть и настичь этотъ будущій доходъ или приростъ дохода.

Въ пользу Wertsteuer въ Германіи выдвигались бо́льшая подвижность (?), опредѣленность и дешевизна (не всегда. В. Т.) его, облегченіе бремени, падающаго на дома съ дешевыми квартирами (такъ какъ доходность такихъ домовъ очень высока по сравненію съ домами съ дорогими квартирами), но главные доводы заключались въ возможности обложить незастроенные участки, настигнуть «спекулянтовъ», «задерживающихъ предложеніе земли», переложить на нихъ часть податного бремени, *понизить обложеніе застроенныхъ* недвижимостей и такимъ образомъ содѣйствовать застройкѣ городовъ и пониженію квартирныхъ цѣнъ**).

Но если въ области коммунальнаго обложенія городскихъ недвижимостей принципъ Wertsteuer торжествовалъ, то въ *государственномъ* обложеніи *сельскихъ* недвижимостей онъ вызвалъ рѣзкое сопротивленіе; въ прусскомъ *общегосимущественномъ* налогѣ послѣ долгой борьбы новелла 1909 года замѣнила рыночную цѣнность (gemeiner

*) G. de Francisci Gerbino, Le imposte patrimoniali e la valutazione del patrimonio fondiario, 1912, cap. I.

**) См. мою кн. Обложеніе городской недвижимости на Западѣ, т. II, стр. 141 и слѣд.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
561520

Wert) въ качествѣ основанія обложенія *сельскохозяйственныхъ* имуществъ капитализованной изъ 4% доходностью. Та же льгота была создана при обложеніи наслѣдства (законъ 1904 г.) и пр. Указанная перемѣна, вызвавшая ожесточенные нападки въ парламентѣ и литературѣ (такого знатока, какъ Strutz), встрѣчаетъ принципіальныхъ защитниковъ въ лицѣ Neumann'a, Gerbino и др.

Оставляя даже въ сторонѣ техническія трудности обложенія сельскохозяйственныхъ недвижимостей по продажной цѣнности вслѣдствіе рѣдкости продажъ и недостаточности данныхъ, обложеніе по капитализованной доходности, по мнѣнію Neumann'a*) принципіально оправдывается низкой доходностью недвижимостей: купецъ получаетъ со 100 тысячъ 4—5 тыс. дохода, а землевладѣлецъ съ *такого же* имущества около 2—3 тыс.; справедливо ли, не взирая на разницу въ доходѣ, облагать обоихъ въ равной мѣрѣ?

Въ Швейцаріи тоже учитывается низкая доходность недвижимостей, и онѣ привлекаются къ военному налогу только въ размѣрѣ $^3/_4$ продажной цѣнности. Что касается *строительныхъ* участковъ, примѣръ которыхъ обычно приводится въ пользу обложенія по цѣнности, приростъ ихъ цѣнности слѣдуетъ обложить въ *моментъ реализаціи налогомъ на приростъ*, который долженъ *дополнять* поимущественное обложеніе, основанное на капитализованной доходности недвижимостей.

Гораздо любопытнѣе соображенія, развиваемыя г. Gerbino**): онъ исходитъ изъ посылки, что *нормальнымъ источникомъ* удовлетворенія коллективныхъ потребностей является *доходъ* для покрытія *настоящихъ* коллективныхъ потребностей. Государство должно учитывать *настоящую*, а не будущую (потенціальную) платежеспособность гражданъ (р. 105); поимущественные налоги (оставляя въ сторонѣ налогъ съ наслѣдствъ) представляютъ собой повторное обложеніе *дохода*, лишь съ *другимъ основаніемъ измѣренія*, учитывающимъ бо́льшую платежеспособность фундированныхъ доходовъ или выгоды *непосредственнаго* пользованія бездоходнымъ имуществомъ (паркомъ, драгоцѣнностями...).

Періодическій налогъ долженъ падать на *періодическія* поступленія, т.-е. на доходъ или *стоимость пользованія* (valore di produttività); «потенціальную» платежеспособность, *будущую доходность* недвижимостей (находящую выраженіе въ повышенной ихъ рыночной цѣнности) слѣдуетъ привлечь въ тотъ моментъ, когда она превращается въ *наличное* богатство (ricchezza effettiva) — при переходѣ имущества въ другія руки: только въ моментъ продажи происходитъ *реальное*

---

*) Neumann, Vermögensteuern u. Wertzuwachssteuern... 1910, Kap. IV.
**) Op. cit., cap. IV—V.

увеличеніе платежеспособности собственника. Налоги на переходъ собственности восполняютъ такимъ образомъ пробѣлы періодическаго обложенія. Каждый обмѣнъ, по мнѣнію автора, *создаетъ*, а не только перемѣщаетъ, цѣнности, такъ какъ увеличиваетъ относительную полезность обмѣниваемыхъ благъ для обоихъ контрагентовъ (р. 124—5), а кромѣ того при продажѣ недвижимостей собственникъ учитываетъ будущій приростъ доходовъ. Поэтому налоги на переходъ должны быть двоякаго рода: *умѣренный* (mite) налогъ со *всей* продажной цѣны (какъ, напримѣръ, нѣмецкій Umsatzsteuer, droits d'enregistrements) и «*налогъ съ дифференціальной цѣнности*» (valore differenziale или divergente, т.-е. съ *разности между продажной цѣной и капитализованной доходностью*. Послѣдній налогъ не совпадаетъ съ распространяющимся нынѣ въ Германіи Wertzuwachssteuer: объектъ его шире — не только коньюнктурный («незаслуженный») приростъ цѣнности, но *весь* приростъ, хотя бы созданный улучшеніями и затратами собственника (но еще не отразившійся на увеличеніи дохода въ моментъ продажи), «дифференціальная цѣнность» поглощаетъ въ себѣ коньюнктурный приростъ. Налогъ на коньюнктурный приростъ цѣнности (между двумя послѣдовательными продажами) могъ бы быть признанъ справедливымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы взимался на ряду съ періодическимъ налогомъ по рыночной цѣнности, но послѣдній неправиленъ, такъ какъ настигаетъ нереализованную цѣнность. Ту же комбинацію налоговъ Gerbino предлагаетъ и для «непроизводительныхъ» (бездоходныхъ) имуществъ (парковъ и т. п.): періодическое обложеніе непосредственно приносимой ими выгоды и неперіодическій налогъ на valore divergente; незастроенные участки, если они совсѣмъ не эксплуатируются и не приносятъ никакой пользы, должны подлежать съ точки зрѣнія *финансовой* только неперіодическому налогу (со *всей* ихъ продажной цѣнности).

Итакъ, de Francisci Gerbino, какъ и Neumann, стремятся настичь приростъ цѣнности въ моментъ его *реализаціи;* исходя изъ принципа обложенія по платежеспособности, Gerbino считаетъ неправильнымъ обложеніе *будущихъ* доходовъ въ настоящей цѣнѣ.

Доводы эти противъ налога по рыночной цѣнности представляются мнѣ недостаточно убѣдительными, а предлагаемая г. Gerbino система обложенія прироста совершенно неудачной.

Если обложеніе по цѣнности (Wertsteuer) и падаетъ на недвижимости нѣсколько бо́льшимъ бременемъ, чѣмъ налогъ по капитализованной доходности, то это весьма цѣлесообразно: указанная разница служитъ отчасти средствомъ сильнѣе обложить *рентный* элементъ въ доходѣ съ недвижимостей, провести различіе между доходомъ землевладѣльца и прочими *фундированными* доходами. Если я полу-

чаю въ 1915 году со своего участка 1000 руб., а въ 1916 году 1100 руб. и т. д., то обложеніе по доходу не учтетъ коньюнктурнаго *прироста* моего дохода. Нельзя его учесть и впослѣдствіи въ моментъ реализаціи: тамъ объектомъ налога будетъ приростъ *капитальной* цѣнности, а не дохода: продавъ свой участокъ въ виду увеличенія доходности дороже, чѣмъ онъ мнѣ обошелся, я получаю *особую* коньюнктурную выгоду, *кромѣ* прироста дохода *). Странно, что Gerbino не замѣчаетъ этого различія, голословно оспаривая столь ясное положеніе (p. 114).

Что касается обложенія прироста, схема Gerbino совсѣмъ неудовлетворительна: онъ рекомендуетъ «умѣренный» налогъ на переходъ недвижимостой, учитывающій-молъ *выгоды обмѣна,* между тѣмъ какъ всякому извѣстно, что часто никакихъ выгодъ продажа продавцу не приноситъ (а налогъ упадетъ, вѣдь, на него); не стоитъ останавливаться даже на общепризнанныхъ отрицательныхъ сторонахъ всѣхъ этихъ Umsatzsteuern, droits d'enrégistrement — на ихъ крайней неравномѣрности (зависятъ отъ частоты актовъ обмѣна) и, главное, на ихъ *вредѣ съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ страны:* падая на *всю* цѣнность недвижимости, включая производительныя затраты (постройки, меліораціи), они тормозятъ техническій и хозяйственный прогрессъ, убиваютъ иниціативу. Ихъ можно *объяснить,* какъ историческіе пережитки, *оправдать* финансовой нуждой, но странно рекомендовать ихъ, какъ это дѣлаютъ Gerbino и (для коммунальныхъ финансовъ) многіе нѣмецкіе экономисты. Чѣмъ меньше будутъ крѣпостныя пошлины, droits d'enrégistrement, тѣмъ меньше будетъ путъ на развитіи и интенсификаціи сельскаго хозяйства.

Между тѣмъ и второй неперіодическій налогъ, предлагаемый Gerbino — налогъ на разность между цѣнностью и капитализованной доходностью (valore divergente) падаетъ не только на «коньюнктурный» приростъ цѣнности, но на весь приростъ, хотя бы и вызванный затратами и, слѣдовательно, долженъ быть отвергнутъ по тѣмъ же соображеніямъ **).

Единственная правильная мысль въ разобранной теоріи та, что *періодическій налогъ слѣдуетъ сочетать съ неперіодическимъ налогомъ на приростъ;* но облагать слѣдуетъ только *коньюнктурный приростъ* (Wertzuwachssteuer), а объектомъ періодическаго налога должна быть рыночная цѣнность.

---

*) Grizziotti, I principi distributivi... G. d. econ. 1909.

**) Курьезныя слѣдствія имѣлъ бы этотъ странный налогъ: если затраты собственника привели къ повышенію доходности, то налогъ былъ бы ничтоженъ, а если онѣ еще не отразились на доходности, то собственникъ долженъ быть вторично наказанъ при продажѣ, уплачивая высокій налогъ съ v. divergente.

Сочетаніе этихъ двухъ налоговъ крайне важно и въ другомъ отношеніи, на которое я уже не разъ обращалъ вниманіе своихъ читателей: оно обезпечиваетъ въ значительной мѣрѣ *правильность деклараціи*, такъ какъ сокращаетъ выгоды неправильныхъ показаній цѣнности въ ту или другую сторону; низкая оцѣнка для періодическаго налога увеличитъ сумму налога на приростъ при продажѣ, если начальной цѣнностью, отъ которой будетъ исчисляться приростъ, будетъ принята цѣнность, декларированная для перваго налога; съ другой стороны, высокая начальная оцѣнка невыгодна для плательщика періодическаго налога.

Такимъ образомъ оба налога взаимно нейтрализуютъ другъ друга въ смыслѣ вліянія на тенденцію деклараціи къ уклоненію отъ дѣйствительности. Разумѣется, эта система не обезпечиваетъ вполнѣ правдиваго декларированія цѣнности: одного плательщика заботитъ исключительно размѣръ періодическаго налога, такъ какъ онъ не собирается продавать земли — и онъ будетъ стремиться къ низкой оцѣнкѣ; у другого — обратный интересъ, если есть расчетъ на продажу въ будущемъ и если ставки налога на приростъ достаточно высоки. Но во всякомъ случаѣ нѣкоторое сдерживающее вліяніе мысль о *другомъ* налогѣ должна оказывать, а если бы и не оказала, то неправильная декларація для одного налога увеличитъ въ будущемъ поступленія отъ другого — *фискъ свое въ конечномъ счетѣ получитъ*.

Для этого *налогъ на приростъ* долженъ быть достаточно *высокъ* и ставки его должны *прогрессировать* въ зависимости 1) отъ *процента* (относительнаго размѣра) *прироста*, т.-е. отъ быстроты его, и 2) отъ абсолютнаго *размѣра его*. Первая идея, осуществленная въ германскомъ Wertzuwachssteuer, осуществляетъ принципъ усиленнаго обложенія *конъюнктурныхъ* поступленій и представляетъ несомнѣнное преимущество его надъ англійскимъ Increment tax съ его однообразной ставкой въ 20%. Прогрессія ставокъ въ зависимости отъ абсолютнаго размѣра прироста (на ряду съ прогрессіей по первому признаку) есть приложеніе общаго начала о прогрессіи ставокъ съ возрастаніемъ дохода.

Объектомъ налога долженъ быть только *конъюнктурный* приростъ, а *не весь приростъ*, какъ въ нынѣшнемъ германскомъ Besitzsteuer. Послѣдній налогъ, настигающій особенно сильно бережливаго или предпріимчиваго человѣка, увеличившаго свое имущество, и освобождающій отъ обложенія расточителя, прокутившаго весь приростъ цѣнности своего имущества*), является *налогомъ на хозяйственность*,

*) См. Strutz, D. Reichsbesitzsteuer. I. f. N—Ock. u. St. 1914, стр. 580.

противорѣчащимъ основному выдвинутому нами принципу обложенія. Понятно, что и ставки его (какъ и ставки проектируемаго Gerbino налога на valore divergente) не могутъ быть высокими — иначе вредное вліяніе его скажется слишкомъ рѣзко.

Резюмируя сказанное, слѣдуетъ высказаться въ пользу обложенія земли въ формѣ сочетанія а) налога по рыночной цѣнности на землю за вычетомъ стоимости построекъ, мелiорацій и другихъ затратъ и b) высокаго прогрессивнаго налога на *конъюнктурный* приростъ цѣнности земли. Въ *первомъ* налогѣ можно было бы допустить хотя бы въ *половинномъ* размѣрѣ *вычетъ ипотечныхъ долговъ*.

Указанная система сдѣлала бы излишней кадастральную оцѣнку земель — достаточно было бы контроля показаній на основаніи продажныхъ, страховыхъ, залоговыхъ оцѣнокъ и другихъ данныхъ, имѣющихся у министерства финансовъ насчетъ цѣнъ на землю въ данной мѣстности. Крестьянъ и вообще собственниковъ небольшихъ имуществъ до 5—10 тыс. руб., скажемъ, можно было бы освободить отъ *обязательной* декларацiи, взимая налогъ по числу десятинъ пахотной земли и по «законной табели» оцѣнокъ для каждой мѣстности. Можно установить прогрессію ставокъ налога въ зависимости отъ цѣнности землевладѣнія или — еще проще — отъ *числа десятинъ;* скажемъ для примѣра: $0{,}1\%$ съ цѣнности имущества до 10 десятинъ, $0{,}2\%$ для имущества 10—25 дес., $0{,}3\%$ при 25—50 дес., $0{,}4\%$ при 50—100 дес., $0{,}5\%$ съ имущества выше 100 десятинъ и т. д. Такой налогъ отличался бы *простотой и дешевизной* взиманія, не требуя дорогихъ оцѣночныхъ работъ, и не падалъ бы дополнительнымъ бременемъ на повышенный доходъ *хорошихъ хозяевъ*, умѣло эксплуатирующихъ дары природы. Бремя платежей крестьянъ было бы немногимъ болѣе нынѣшняго ничтожнаго *государственнаго* поземельнаго налога.

На тѣхъ же принципахъ можно было бы построить въ будущемъ и обложеніе *городскихъ недвижимостей*. Нынѣшній налогъ представляетъ, съ точки зрѣнія фискальной, крупный шагъ впередъ по сравненію съ предшествующимъ раскладочнымъ налогомъ, неравномѣрнымъ и малодоходнымъ. Установленіе нормъ вычетовъ для каждаго *города* (а не огульно для всей страны, какъ во Франціи, или для цѣлыхъ категорій городовъ, какъ въ Австріи), *пятилѣтнія* переоцѣнки и, особенно, обложеніе по *капитальной цѣнности бездоходныхъ имуществъ* — все это серьезныя преимущества, ставящія его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже выше европейскихъ собратьевъ. Необходимо, правда, внести въ него нѣкоторыя поправки*), въ томъ числѣ

*) См. мой докладъ въ *Обществѣ финансовыхъ реформъ*. «Извѣстія» Общества № 5.

сохранить обложеніе по капитальной цѣнности и для тѣхъ строительныхъ участковъ, которые обрабатываются собственникомъ или сдаются въ аренду подъ огороды, склады и тому подобное, принося ничтожный доходъ, совершенно не соотвѣтствующій ихъ возможной эксплуатаціи и цѣнности. Необходимо теперь же внести въ законъ указанныя измѣненія — иначе къ оцѣнкѣ 1916 года всѣ милліонные участки въ столицахъ и подъ столицами и другими большими городами окажутся отданными подъ картофель или капусту или застроенными хатенками, и фискъ лишится значительныхъ поступленій отъ ихъ обложенія по капитальной цѣнности.

Но поскольку финансовая нужда позволитъ, слѣдовало бы въ связи съ введеніемъ подоходнаго налога подвергнуть налогъ съ городскихъ недвижимостей коренной реформѣ, перейдя къ обложенію всѣхъ городскихъ недвижимостей по рыночной цѣнности и *отказавшись отъ обложенія построекъ*. Русскіе города чрезвычайно страдаютъ отъ недостатка строительной дѣятельности; въ противоположность Западу, особенно Германіи, гдѣ строительная промышленность играетъ видную роль въ экономической жизни, у насъ капиталы, вложенные въ эту отрасль, ничтожны, крупныя строительныя общества наперечетъ, дома строятся отдѣльными подрядчиками, норма предпринимательской прибыли громадна, матеріалы дороги, и въ результатѣ постройка дома обходится ceteris paribus *вдвое* дороже, чѣмъ на Западѣ, а квартирныя цѣны въ 2—3 раза выше. Высокій (относительно) налогъ вкупѣ съ земскими сборами еще болѣе тормозятъ застройку и удорожаютъ квартиры. Послѣ войны ссудные капиталы будутъ еще дороже. Между тѣмъ настоятельно необходимо всѣми силами поощрять строительную дѣятельность въ городахъ. Это — лучшее средство въ борьбѣ съ квартирной дороговизной.

А съ этой цѣлью надо перенести бремя налога съ постройки на землю; съ подомоваго дохода собственникъ будетъ платить подоходный налогъ; облагать вторично его доходъ было бы нераціональнымъ. Какъ и въ поземельномъ обложеніи, вмѣсто дополнительнаго поимущественнаго налога слѣдовало бы ввести налогъ съ рыночной цѣнности *земли безъ построекъ*, съ «чистой цѣнности» земли, т.-е. съ капитализованной земельной *ренты* собственника.

Тогда оба налога — поземельный и подомовый — слились бы въ одномъ налогѣ на землю, какъ городскую, такъ и сельскую.

Городамъ можно было бы предоставить выборъ между нынѣшней формой реальнаго обложенія подомоваго дохода и надбавками къ государственному налогу на городскую землю (на ряду съ надбавками къ подоходному налогу).

Гораздо бо́льшія трудности и сомнѣнія вызываетъ *промысловое* обложеніе.

Относительно *подотчетныхъ* предпріятій я уже высказался въ пользу сохраненія нынѣшняго дополнительнаго налога съ прибыли (*вмѣсто* подоходнаго) и налога на капиталъ. Но какъ быть съ *главной массой* торговыхъ и промышленныхъ — *неотчетныхъ* — предпріятій послѣ введенія подоходнаго налога?

Если въ обложеніи недвижимостей по ихъ капитальной цѣнности, на ряду съ подоходнымъ, учитывается *рентный* элементъ дохода, то въ промысловомъ доходѣ коньюнктурный элементъ крайне неустойчивъ и трудно уловимъ: выгоды отъ «фирмы», кліентуры, то, что англичане обнимаютъ терминомъ goodwill, оцѣниваются, правда, рынкомъ и исчисляются при продажѣ торговаго или промышленнаго предпріятія, но для учета ихъ фискомъ онѣ представляютъ слишкомъ неопредѣленную величину. Особое обложеніе торгово-промышленныхъ предпріятій (кромѣ подоходнаго налога) «оправдываютъ» *фундированнымъ* характеромъ промысловыхъ доходовъ, однако въ мелкихъ предпріятіяхъ элементъ личнаго труда и участія значительно преобладаетъ въ образованіи дохода надъ ролью капитала. Потому-то итальянскій подоходный налогъ взимается съ промысловыхъ доходовъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, но, какъ выше указано, ставка въ немъ одинакова для крупныхъ и мелкихъ предпріятій, несмотря на различную роль въ нихъ личнаго труда и капитала. Гораздо цѣлесообразнѣе, слѣдовательно, взимать особый налогъ на *капиталъ*, вложенный въ предпріятіе.

Но тутъ-то и начинаются техническія трудности: какъ выяснить размѣръ капитала? Объектомъ обложенія долженъ быть *собственный капиталъ предпринимателя*. Для опредѣленія его нельзя обойтись безъ *деклараціи* плательщикомъ *всего* капитала, обращающагося въ предпріятіи, и чужого, ссуднаго капитала. Провѣрить декларацію относительно всего вложеннаго въ предпріятіе капитала чрезвычайно трудно; нѣкоторыми, правда шаткими, основаніями могутъ служить величина оборота, опредѣляемая на основаніи внѣшнихъ признаковъ, (какъ въ нынѣшнемъ раскладочномъ налогѣ) и нормы *числа оборотовъ* капитала въ теченіе года въ той или иной отрасли предпріятій. Всѣ эти вычисленія такъ гадательны, что возникаетъ сомнѣніе въ возможности обойтись безъ *раскладочной* системы: слѣдовало бы, пожалуй, сохранить ее (по крайней мѣрѣ, для мелкихъ предпріятій). По отношенію къ предпріятіямъ, уплачивающимъ подоходный налогъ, можно отчасти противодѣйствовать черезчуръ низкимъ деклараціямъ капитала путемъ *прогрессіи ставокъ налога на капиталъ въ зависимости отъ уровня чистой прибыли*, опредѣляемой на основаніи сравненія

деклараціи капитала съ деклараціями для *подоходнаго* налога (вѣдь въ послѣднихъ будетъ указываться доходъ по отдѣльнымъ *источникамъ* его).

Послѣднимъ звеномъ предлагаемой системы дополнительныхъ къ подоходному поимущественныхъ налоговъ долженъ быть налогъ съ *денежныхъ капиталовъ*. Нужно только имѣть въ виду, что этотъ налогъ въ виду подвижности его объекта легче всего переложимъ (на торговлю, промышленность, на сельское хозяйство), и что Россія крайне нуждается въ денежныхъ капиталахъ, а потому ставки налога должны быть невысокими, значительно ниже уровня поземельнаго обложенія.

Вотъ та система обложенія по *капитальной цѣнности*, которая обезпечила бы, по моему мнѣнію, наименьшее *экономическое* сопротивленіе, наименѣе тормозя развитіе производительныхъ силъ.

Не стану останавливаться на налогѣ съ *наслѣдства*, такъ какъ ему будетъ посвящена особая статья проф. П. П. Гензеля, но позволю себѣ только намѣтить свою точку зрѣнія на данный налогъ*): наслѣдство въ боковыхъ и отдаленныхъ степеняхъ родства есть пережитокъ старины и является для многихъ наслѣдниковъ часто неожиданнымъ и во всякомъ случаѣ чисто *коньюнктурнымъ* приращеніемъ имущества. Слѣдовало бы ограничить право наслѣдованія прямыми наслѣдниками, супругами и несовершеннолѣтними братьями или сестрами, совершенно отмѣнивъ завѣщанія частнымъ лицамъ. Но пока эта реформа не осуществлена, необходимо съ помощью налога брать въ такихъ случаяхъ значительную часть наслѣдственной массы въ пользу государства. Поэтому *на ряду* съ прогрессіей въ зависимости отъ *размѣра* наслѣдства (примѣрно отъ 4—20%) слѣдуетъ сохранить и развить прогрессію ставокъ въ зависимости отъ степени родства (напримѣръ, для мелкихъ наслѣдствъ 4—10%, для крупныхъ 20—50%). Нынѣшняя война оставитъ немало вдовъ и сиротъ; получаемыя ими наслѣдства, по крайней мѣрѣ до тысячъ *сорока*, казалось бы, можно освободить отъ налога, а съ наслѣдствъ въ 40—80 тыс. взимать налогъ въ половинномъ размѣрѣ.

Замѣняя нынѣшніе реальные налоги обложеніемъ по капитальной цѣнности, слѣдуетъ предоставить городамъ и земствамъ полную свободу между старой и новой формой; однако государство имѣетъ право и обязано *регулировать общее бремя* обложенія, падающее на тѣ или иные источники дохода, и слѣдовательно, не можетъ предо-

---

*) Она, кажется, нѣсколько расходится съ той, которую развиваетъ профессоръ П. П. Гензель.

ставить мѣстнымъ союзамъ неограниченнаго права надбавокъ къ прямымъ налогамъ *).

Резюмирую изложенное слѣдующими тезисами:

1) Вводимый нынѣ (надѣюсь, что онъ пройдетъ чрезъ Государственный Совѣтъ безъ измѣненій) *общеподоходный* налогъ слѣдуетъ впослѣдствіи развить въ смыслѣ a) *пониженія Existenzminimum'a*, b) усиленія прогрессіи наверху, но c) освободить отъ него акціонерныя компаніи.

2) Слѣдуетъ немедленно реформировать налогъ съ *наслѣдствъ*, уничтоживъ льготы помѣщикамъ, введя *рѣзкую* прогрессію въ зависимости отъ *размѣра* наслѣдства, но сохраняя нынѣшнюю разницу ставокъ въ зависимости отъ степени родства.

Мелкія наслѣдства, остающіяся прямымъ наслѣдникамъ послѣ лицъ, погибшихъ на войнѣ, слѣдуетъ освободить отъ налога (до 40 тыс.) или понизить ставки (40—80 тыс.).

3) Въ ближайшемъ будущемъ нельзя ожидать отказа государства отъ реальныхъ налоговъ.

4) Когда возможна будетъ реформа, желательна замѣна ихъ системой налоговъ на капиталъ:

a) обложеніе *земли*, сельской и городской, должно быть по *капитальной* цѣнности ея параллельно съ неперіодическимъ налогомъ на *приростъ цѣнности;*

b) для *подотчетныхъ* предпріятій (акціонерныя компаніи и проч.) слѣдуетъ сохранить нынѣшніе дополнительные налоги на капиталъ и на *прибыль* (вмѣсто подоходнаго);

c) съ *неотчетныхъ* предпріятій слѣдуетъ взимать налогъ съ *собственнаго* капитала предпринимателя (для мелкихъ, пожалуй, въ раскладочной формѣ);

d) денежные капиталы должны быть обложены, по возможности, легко.

5) Мѣстнымъ союзамъ слѣдуетъ предоставить свободу *выбора* между нынѣшними устарѣлыми реальными налогами и *надбавками* (въ извѣстныхъ, установленныхъ закономъ, предѣлахъ) къ подоходному налогу и къ вышеописаннымъ налогамъ на капиталъ.

В. Твердохлѣбовъ.

---

*) Предметъ моей статьи — реформа *прямыхъ* налоговъ; тѣмъ не менѣе упомяну о своемъ отношеніи къ прочимъ сборамъ: развитіе косвенныхъ налоговъ, взамѣнъ питейнаго, считаю неизбѣжнымъ, въ томъ числѣ высокій акцизъ на виноградное вино, табачную и рядъ другихъ *доходныхъ* монополій; желательны отмѣна налога на переходъ имущества, пониженіе сахарнаго и нефтяного акцизовъ и пошлинъ на чай. На ближайшіе годы необходимо установить *очень высокій* сборъ съ *заграничныхъ* паспортовъ.

Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, Москва, Воздвиж., Крестовоз. п., д. № 9.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА